

Пэй Сююнь задела за живое. Больше всего на свете она ненавидела то, что у неё не было благородного происхождения, которое позволило бы ей открыто и беспрепятственно выйти замуж за Пятого принца. Принявшая её тетушка была для неё одновременно и спасительницей, и преградой на пути.

— И что с того? — выплюнула Пэй Сююнь. — Я ведь не ты, не заришься на то, что тебе не принадлежит. Сама знаешь, что я твоей кузине не особо нравлюсь. Подумай, что будет потом: она выйдет за Пятого принца, а ты станешь наложницей. Каков же будет твой конец?

— Пятый братец будет на моей стороне.

— О? Серьёзно? Ты в этом так уверена? Для него куда важнее те великие дела, которые он затеял. Что ты можешь ему дать? К тому же, разве ты красивее моей кузины? Когда она родит ему ребёнка, тебя, пожалуй, и вовсе перестанут в грош ставить!

Цзюнь Цзышу говорила это легко и непринужденно, но на её лице играла очаровательная улыбка.

— Что ты хочешь сказать?

Пэй Сююнь тоже поняла, что стоящая перед ней девица — такая же искусная мастерица маскарада, и задала вопрос прямо в лоб.

— Как насчет того, чтобы объединить усилия?

— И как же?

— Ты сама видишь: мы с Четвертым принцем ладим друг с другом, и я не против выйти за него даже наложницей. Но мой дядя и тетушки определенно будут против моей дружбы с ним. Так почему бы нам не сделать так, чтобы моя кузина не вышла замуж за Пятого принца?

— Выражайся яснее.

Глаза Пэй Сююнь блеснули, и она подалась чуть ближе к Цзюнь Цзышу.

— Вбить клин между моей кузиной и Пятым принцем. Тогда она точно за него не выйдет. У тебя появится отличный шанс стать ванфэй, а если не удастся — даже в роли наложницы ты будешь купаться в его милости. Разве не так?

— С какой стати мне это делать? Разве после этого генерал не перестанет помогать Пятому братцу?

— О нет, всё не так просто. Даже если кузина не выйдет за Пятого принца, она может выйти за кого-нибудь другого. Но с чего ты взяла, что мой дядя отвернется от Пятого принца? Разве дела такой важности решаются из-за какого-то брака?

Цзюнь Цзышу изо всех сил вешала ей лапшу на уши. Хотя на самом деле в подобных ситуациях именно брачные союзы порой всё и решали, но глупышка Пэй Сююнь пока еще этого не понимала.

— Что от меня требуется?

— На самом деле всё очень просто. Позже ты столкнешь меня в этот пруд с лотосами, а потом придумаешь себе оправдание. Уверена, ты справишься. Моя кузина разозлится на тебя еще сильнее, а ты сможешь заодно проверить, станет ли Пятый принц защищать тебя или ее. Разве тебе не хочется узнать, кто тебе дороже в этот момент — твой Пятый братец или моя кузина?

Цзюнь Цзышу уговаривала её самым вкрадчивым голосом. Пэй Сююнь была типичной дурочкой, помешанной на любви, и стоило надавить на эту болевую точку, как она неминуемо клюнет.

Выражение лица Пэй Сююнь действительно дрогнуло. Она выглядела растерянной, полностью подчиняясь ритму, заданному Цзюнь Цзышу.

— У тебя свои цели, у меня свои, но разве наше общее направление не в том, чтобы Пятый принц и моя кузина перестали общаться?

— Я...

Пэй Сююнь немного запуталась.

— Ты же не хочешь, чтобы моя кузина выходила за Пятого принца?

— Да.

— Вот видишь! Я тоже не хочу, так что наши желания полностью совпали.

— Верно.

Пэй Сююнь кивнула.

— Значит, мы в деле. Чуть позже ты сталкиваешь меня в воду, находишь благовидный предлог, чтобы выставить себя жертвой и выйти сухой из воды, а затем ждешь, пока Пятый принц

начнет защищать тебя, из-за чего между ним и моей кузиной пробежит черная кошка.

— Погоди-ка... С чего ты взяла, что Пятый братец непременно встанет на мою защиту?

Бинго. Вот она, ключевая точка.

Цзюнь Цзышу скрестила руки на груди, слегка задрала подбородок, и в её глазах промелькнуло презрение.

— Ты что, настолько никчемна? Если ты даже Пятого принца приручить не можешь, то на что ты вообще надеешься в будущем? Бросай это дело, пока не поздно.

— Кто это сказал? Я смогу!

Пэй Сююнь вскинула голову, её взгляд стал решительным.

— Ну раз так, давай начнем.

Цзюнь Цзышу блестяще переломила ход игры. Сначала казалось, что Пэй Сююнь побеждает, застав Цзюнь Цзышу за разговором с Четвертым принцем, но теперь она полностью плясала под её дудку, напрочь забыв о той встрече. А даже если бы и вспомнила, то уже не сообразила бы, как подступиться к этой теме.

[Хозяйка перехитрила всех, просто мастерски!]

Будь Пэй Сююнь хоть капельку умнее, она бы с самого начала использовала тот факт, что видела Цзюнь Цзышу с Четвертым принцем, и вцепилась бы мертвой хваткой в эту тайную интрижку. Было оно на самом деле или нет, она могла бы использовать Цзюнь Цзышу в своих целях. Но с точки зрения Цзюнь Цзышу, ей было абсолютно нечего бояться: даже если бы что-то и было, она бы сумела оправдаться, а уж когда ничего нет — тем более.

Да и чем вообще Пэй Сююнь могла ей угрожать? Если бы она заставила её помочь рассорить Пятого принца и Нин Цинхуань, это было бы как раз на руку Цзюнь Цзышу — она о большем и не мечтала. А если бы Пэй Сююнь попыталась навредить Нин Цинхуань, Цзюнь Цзышу ни за что бы на это не согласилась. Напротив, она бы перевернула всё в свою пользу, заработала бы максимум очков благосклонности у Нин Цинхуань, заставив ту возненавидеть Пэй Сююнь еще сильнее, и добилась бы ровно того же результата.

Поэтому, так или иначе, Пэй Сююнь в любом случае оказалась бы у неё в лапе, марионеткой в её руках.

Цзюнь Цзышу с улыбкой на устах парой слов наглухо отрезала Пэй Сююнь все пути к

отступлению.

— Сестрица Пэй, смотри, какой красивый лотос!

Цзюнь Цзышу указала в сторону пруда и подошла к самому краю. Пэй Сююнь последовала за ней, вглядываясь в указанном направлении.

В следующий же мновение она услышала короткий испуганный вскрик, и Цзюнь Цзышу соскользнула в воду.

Сообразив, что произошло, Пэй Сююнь тут же опустилась на колени, пытаясь ухватить её за руку, и принялась звать на помощь.

Пруд с лотосами был довольно глубоким, но Цзюнь Цзышу падала с умом — вскоре она бы и сама смогла выплыть.

— Помогите! Там человек упал в воду!

Услышав это, Нин Цинхуань рефлексивно обернулась. Хотя она и не знала, кто именно провалился в воду, завидев на берегу Пэй Сююнь, она почувствовала дурное предчувствие. Приподняв подол платья и забыв о только что шедшем разговоре, она бросилась к пруду.

Четвертый принц никак не ожидал, что за столь короткое время малышка умудрится угодить в воду.

Слегка коснувшись земли носками сапог, он вытащил её из воды.

Цзюнь Цзышу послушно вцепилась в его рукав, хотя в душе отчаянно сопротивлялась.

Она ведь еще не доиграла! Ей хотелось выглядеть еще более жалко! Не прошло и минуты, как её вытащили — и как ей теперь разжалобить публику?!

Подбежавшая Нин Цинхуань, завидев Цзюнь Цзышу на руках у Четвертого принца, сжала сердце. Она подскочила, оттолкнула Четвертого принца и, не обращая внимания на то, что одежда Цзюнь Цзышу насквозь промокла, прижала её к груди.

— Благодарю Четвертого принца.

Нин Цинхуань произнесла это тихим голосом, загоразивая Цзюнь Цзышу всем телом.

Стояло лето, все носили легкую, тонкую одежду.

Цзюнь Цзышу упала в воду, пропиталась влагой, и её платье прилипло к телу. Нин Цинхуань ни за что не позволила бы кому-либо постороннему разглядывать её в таком виде.

— Что здесь стряслось?

Подойдя ближе, Вторая принцесса озабоченно посмотрела на Цзюнь Цзышу, прижимавшуюся к Нин Цинхуань.

— Только что сестрица Ваньэр сказала мне, что вон там необычайно красивые лотосы. Я их не заметила, и сестрица указала на них, но мы случайно подошли слишком близко, и она поскользнулась, — на лице Пэй Сююнь застыло испуганное выражение, на глаза навернулись слезы, и выглядела она так, будто только что горько плакала от страха.

Однако Нин Цинхуань молчала с мрачным лицом, поскольку в тот момент, когда Пэй Сююнь произносила эти слова, сидевшая у нее на руках девушка сильно дрожала.

— Вот оно как. К счастью, мой Четвертый братец оказался рядом, главное, что все живы-здоровы. Девушка Нин, отведи-ка её переодеться.

Вторая принцесса с облегчением вздохнула, и на ее лице снова появилась улыбка.

Нин Цинхуань кивнула и, поддерживая Цзюнь Цзышу, ушла с аллеи.

Она знала, что Вторая принцесса ни капли не ставит Цзюнь Цзышу ни в грош. Даже если бы та сегодня упала в обморок, Вторая принцесса смогла бы замять это происшествие парой ничего не значащих фраз.

Сжав кулаки, Нин Цинхуань последовала за служанкой, указывавшей дорогу, завела Цзюнь Цзышу в комнату и стала ждать, пока принесут сухую одежду.

— Малышка Ваньэр, как ты угодила в воду?

— Четвертый принц нашел мой нефритовый кулон и вернул его. А потом сестрица Пэй позвала меня полюбоваться цветами, сказала, что один из них особенно хорош, и попросила посмотреть. Мы подходили всё ближе к берегу, и вдруг она меня толкнула... Хорошо еще, что она не знала, будто я умею плавать, да и Четвертый принц подоспел на помощь. Я совсем не понимаю, зачем она это сделала.

Цзюнь Цзышу скорчила обиженную физиономию, вся мокрая, жалкая и несчастная.

— Да она и имени твоего называть не достойна! Хм, просто я ей бельмом на глазу, а сделать мне ничего не может, вот и отыгралась на тебе! Я этого так не оставлю, я обязательно

заставлю ее ответить за всё!

Кулаки Нин Цинхуань издавали хруст, а в глазах читалось предельное отвращение.

— Нет! Сестрица! Не надо!

— В чем дело?

— Сестрица, ты же дружишь с Пятым принцем, а Пятый принц с ней... А она так близка с матушкой-наложницей Пятого принца. Если ты из-за меня с ней сцепишься, разве у тебя не испортятся отношения с Пятым принцем? Ваньэр вовсе не чувствует себя обиженной, Ваньэр терпит. Сестрица, умоляю, не портить отношения с Пятым принцем, ради меня оно того не стоит.

— Не забивай себе голову. Я хочу посмотреть, на чьей стороне окажется Пятый принц. Моя десятилетняя дружба с ним неужели не дороже его пятилетнего знакомства с Пэй Сююнь?

Нин Цинхуань стукнула кулаком по столу, в её глазах бушевала буря.

Цзюнь Цзышу по-прежнему изображала несчастную сиротку, но в тени, куда Нин Цинхуань не могла заглянуть, на её губах играла улыбка.

Ага, клюнула.

Моя кузина — генерал.

— Сестрица, не надо, из-за ссоры ничего хорошего не выйдет.

— У меня свои соображения.

Нин Цинхуань взяла платок и принялась вытирать воду с лица Цзюнь Цзышу, спускаясь от щек к пальцам.

Её движения были настолько тщательными, что Цзюнь Цзышу даже стало немного не по себе. Можно было сказать одно: Нин Цинхуань была девушкой исключительно заботливой.

— Сестрица, а вдруг Пятый принц не встанет на твою сторону...

— Тогда и друг такой мне даром не нужен.

Лицо Нин Цинхуань помрачнело, и она крепко сжала руку Цзюнь Цзышу.

В конце концов, такая штука, как дружба, — вещь довольно хрупкая, всё зависит от воли судьбы.

Они с Цзюнь Цзышу были знакомы всего несколько месяцев, но для Нин Цинхуань эта девочка значила куда больше остальных.

— Мне не следовало подходить к ней так близко.

Цзюнь Цзышу выглядела виноватой, слегка подрагивая всем телом.

По правде говоря, если бы Сяо Хуасянь не видела истинной картины происходящего, она бы и сама поверила.

— Я и так терпела её чертовски долго. Если мы продолжим общаться, боюсь, до добра это не доведёт. И хотя нельзя сказать, что мы с ней враждуем не на жизнь, а на смерть, но я её терпеть не могу, и чувствую, что она меня тоже.

Нин Цинхуань холодно фыркнула. Они обе просто поддерживали видимость хуже худого мира.

Наконец слуги принесли чистую одежду. Цзюнь Цзышу переоделась, и Нин Цинхуань отвела её попрощаться со Второй принцессой.

— Неужели вы уходите так рано? Вы же уже сменили платье, остались бы еще полюбоваться видами, посидели до вечера.

Вторая принцесса явно хотела их задержать и не собиралась отпускать Нин Цинхуань так скоро.

— Прошу прощения, Вторая принцесса, но здоровье кузины и так не крепкое, а после такого внезапного купания кто знает, не захворает ли она. Лучше вернуться домой пораньше и показать её лекалю.

Нин Цинхуань говорила с виду очень искренне, но в душе ее снедало глухое раздражение.

Да как она могла не понимать, зачем эти люди пытаются их удержать? Им наверняка хотелось выспросить кое-какие вещи и столкнуть ее лбами с кем следует, а у нее сейчас совершенно не было настроения возиться с подобными интригами.

— Раз так, тогда ступайте скорее. Как же девица Нин любит свою младшую сестрицу!

Нин Цинхуань увела Цзюнь Цзышу, чувствуя себя премерзко.

Она прекрасно знала, что все эти высокородные девицы втайне свысока смотрят на происхождение Цзюнь Цзышу. В их кругах чистота крови и знатность рода ценились превыше всего.

В тот вечер Нин Цинхуань, вопреки обыкновению, не легла спать вместе с Цзюнь Цзышу, а отправилась к своему отцу, генералу Нину, и проговорила с ним до глубокой ночи.

На следующее утро, не сказав Цзюнь Цзышу ни слова, Нин Цинхуань прихватила Шаояо и куда-то ушла.

[Хозяйка, хозяйка! Цель задания отправилась отчитывать обидчиков за тебя!]

Цзюнь Цзышу мысленно хмыкнула в ответ и неторопливо позавтракала.

[Хозяйка, как думаешь, у нее получится?]

Шансов восемь из десяти, всё зависит от уровня мастерства этой белой луны.

Цзюнь Цзышу отпила глоток чая, искренне надеясь, что Пэй Сююнь проявит себя с лучшей стороны и не разочарует её.

[Почему цель задания не взяла тебя с собой? Разве не было бы лучше пойти вместе? Вы смогли бы устроить очную ставку, и ты бы продолжила свое представление — подлила бы масла в огонь!]

Никак нельзя, моя кухня слишком сильно меня балует.

[Чего?]

Потому что она знает: всегда найдется кто-нибудь, кто скажет мне что-нибудь неприятное, поэтому она предпочитает расправляться с проблемами заранее.

Цзюнь Цзышу на самом деле нравился этот мир древности, поскольку здешние подростки выросли рано. Все вещи, которые следовало понимать, были для них очевидны. Хотя методы оставались еще наивными, а игра актеров — простоватой, юноши и девушки, обитавшие в самом сердце власти, уже давно определились со своими будущими союзами.

В ее прежнем мире тринадцатилетние подростки были еще совершенно неразумными детьми, не соприкасавшимися с жестокими законами взрослого мира, так что разница в уровне была

колоссальной.

В отдельном кабинете чайного дома царила тягостная атмосфера.

— Почему ты во всем винишь Сююнь? Какое она вообще имеет к этому отношение?

Пятый принц нахмурился, совершенно не понимая причин гнева Нин Цинхуань.

— Сделала она это или нет, в душе она прекрасно всё понимает. То, что ты вечно цепляешься ко мне и пытаешься задеть, — ладно, но зачем было нападать на мою сестренку? Ты думаешь, мое терпение безгранично?

Первую фразу Нин Цинхуань бросила Пятому принцу, а следующие слова адресовала сидевшей рядом с ним Пэй Сююнь.

— Сестрица Цинхуань, клянусь, я ничего подобного не делала! Понятия не имею, почему ты говоришь такие вещи. Разве могла я столкнуть сестрицу Ваньэр? И я никогда не пыталась задеть тебя — как я могла даже помыслить об этом, как у меня вообще духу хватило бы на такое?

Лицо Пэй Сююнь побелело, а в глазах задрожали слезы.

— Сестрица Цинхуань, какое у тебя благородное происхождение! Я прекрасно понимаю, что мне до тебя далеко, и никогда не смела даже мечтать о том, чтобы тягаться с тобой. Я лишь хотела держаться позади вас и играть вместе с вами. Если ты так меня ненавидишь, почему не сказала об этом раньше? Я бы никогда не стала увиваться за вами и унижаться, выпрашивая твою милость!

— Пятый братец, мне нездоровится, пожалуй, я пойду домой. Вы с сестрицей Цинхуань поговорите спокойно, только ради бога, не ссорьтесь из-за меня.

Пэй Сююнь сделала вид, что собирается уходить, но Пятый принц схватил её за руку.

Цзюнь Цзышу наблюдала за трансляцией Сяо Хуасянь, и они обе с величайшим интересом следили за разворачивающейся драмой.

Все сценарии так называемых белых лотосов в этом мире были на одно лицо: строить из себя невинную овечку, брать всю вину на себя, унижаться, чтобы разжалобить окружающих и вызвать у них сочувствие, возвышаясь при этом на моральном пьедестале.

Люди всегда сочувствуют слабым, даже если порой это сочувствие оказывается до крайности глупым и ошибочным.

Вчера Цзюнь Цзышу сказала Нин Цинхуань примерно то же самое, а сегодня Пэй Сююнь повторила это перед Пятым принцем.

Пусть фразы были избитыми, главное — это работало.

Нин Цинхуань презрительно фыркнула, с крайним отвращением глядя на Пэй Сююнь.

— Опять ты разыгрываешь этот спектакль.

Разумеется, в глазах Нин Цинхуань Цзюнь Цзышу была по-настоящему доброй и несчастной, в то время как Пэй Сююнь вызывала у нее лишь тошноту своей фальшью.

— Цинхуань, что с тобой творится? С тех пор как появилась твоя кузина, ты сама на себя не похожа! Это ведь вовсе не вина Сююнь, почему ты упорно вешаешь всех собак на нее? Если ты продолжишь в том же духе, я всерьез на тебя рассержусь.

По мнению Пятого принца, Нин Цинхуань вела себя совершенно неадекватно.

Эта кузина ведь не была какой-то выдающейся особой, из-за которой стоило переживать, — происхождение самое низкое. И тем не менее Нин Цинхуань из-за девчонки, которую знала всего несколько месяцев, пошла спорить с другом, с которым их связывали годы знакомства, да еще и потеряла всякое чувство справедливости, переворачивая всё с ног на голову! Это просто разочаровывало.

— А я уже давным-давно хочу с тобой посратся! Инцидент с Ваньэр — всего лишь повод, если бы не ты, я бы и пальцем не тронула эту Пэй Сююнь.

Они принялись препираться прямо там, в отдельной комнате. Девушки во время ссор обожают припоминать старые обиды, и Нин Цинхуань не была исключением. Пятый принц же, хоть с виду и казался образцом мягкости, вовсе не был мягкотелым простофилей.

К тому же, когда ссорятся юноши и девушки, чем сильнее женщина проявляет свой нрав, тем более неадекватной она кажется мужчинам.

— Хватит, Цинхуань, я не намерен продолжать этот пустой словесный поединок. Уходи.

— Сдаешься, потому что аргументы кончились?

— Пятый братец, не надо, перестаньте ссориться с сестрицей Цинхуань. От этого разрушатся ваши отношения, и только порадует посторонних.

Пэй Сююнь вцепилась в рукав Пятого принца, умоляюще глядя на него снизу вверх.

— Посторонних? Что это значит?

— Ну, Четвертый принц... Сестрица Цинхуань ведь общается с Четвертым принцем. Пятый братец, если вы из-за меня поругаетесь с сестрицей Цинхуань, он будет только рад.

— Ах так, Нин Цинхуань! Ты же прекрасно знаешь, что мы с Четвертым братцем на ножах, почему ты всё равно продолжаешь с ним сближаться?

— А с кем я обхожусь любезно — тебе-то какое дело?

Нин Цинхуань едва не задохнулась от злости, но опровергать слова Пэй Сююнь не стала.

Сказать, что они с Четвертым принцем прямо-таки дружили, было нельзя, но она действительно была у него в долгу, а после вчерашнего происшествия долгов стало уже два.

— Нин Цинхуань, ты это серьезно?

— Пятый братец, не спрашивай ее больше. Сестрица Ваньэр ведь уже крутит с Четвертым принцем...

Пэй Сююнь вроде бы пыталась их удержать, но на деле лишь подливала масла в огонь. Она оборвала фразу на полуслове, испуганно прикрыв рот ладошкой, словно сболтнула лишнего.

— О чем это ты?

Нин Цинхуань и Пятый принц на удивление дружно хором уставились на Пэй Сююнь.

— Вчера... Вчера я видела, как Четвертый принц отдал сестрице Ваньэр нефритовый кулон. Они держались весьма вольготно, похоже было, что они давным-давно близки. К тому же вчера, едва сестрица Ваньэр упала в воду, Четвертый принц тут же оказался рядом.

Пэй Сююнь не стала утверждать наверняка, что между ними что-то было, но подобное туманное и двусмысленное описание давало простор для самых грязных домыслов.

— Да этот кулон вообще-то принадлежал Ваньэр! — запротестовала Нин Цинхуань, вспомнив вчерашние слова Цзюнь Цзышу.

— Тогда почему он оказался у Четвертого братца?

— Тебе-то какое дело?

Нин Цинхуань лениво было тратить силы на объяснения их запутанных взаимоотношений с Четвертым принцем. К тому же любые объяснения лишь сильнее убедили бы Пятого принца в том, что они действительно связаны с Четвертым принцем.

Разговаривать было больше не о чем.

[Хозяйка! Пэй Сююнь тебя просто продала!]

Возмущенно завопила Сяо Хуасянь. Разве они вчера не договорились двигаться к общей цели и прийти к консенсусу? С чего это белая лотосница вот так запросто сдает союзников?!

Вполне ожидаемо. К тому же, разве тебе не кажется, что в таком исполнении эффект будет куда сильнее?

[Пожалуй, ты права.]

— Нин Цинхуань, ты глубоко разочаровываешь этого принца.

<http://bllate.org/book/21633/2232125>